

Глава 35 - Зажила рана - забыта боль [1]

Тянь Фэн на мгновение замерла, прежде чем отреагировать на то, что Му Ши была названа Юй Линлун старухой. Некоторое время она не знала, как ответить, и только глазами хлопала. Если она сразу объяснит цель прихода, это означало бы, что Му Ши была той самой старухой, на которую с таким презрением сослалась Юй Линлун. Если она не скажет, то это вызовет недовольство четвертой барышни, и тогда она обречена.

Подумав немного, Тянь Фэн решила, что лучше обидеть Му Ши, чем Юй Линлун.

Она быстро почтительно подняла в руках инкрустированную перламутром шкатулку из розового дерева и произнесла:

- Фужэнь послала эту рабыню, чтобы подарить четвертой барышне эту вещь.

Глаза Юй Линлун слегка прищурились. Эта Му Ши, ударив ее, дает ей зернышко сладкого финика? Спровоцировала ее и думает, что все будет в порядке, если она просто отправит ей что-то?

Сюаньцао, заметив, что Юй Линлун не собирается ничего говорить, протянула руку и взяла шкатулку для драгоценностей, открыв ее для Юй Линлун.

Только чтобы увидеть, что в шкатулке лежит полный набор головных украшений из червонного золота с махровыми пионами. Чего там только не было [2]! В шкатулке лежали и подвеска для лба, и бубен [3], и шпильки для волос [4], и плоские заколки, и искусственные цветы и ленты. Все это сверкало золотом, каждый цветочный лепесток был искусно отшлифован, тонкие золотые пластинки подрагивали, как будто пионы были живыми. От блестящих украшений невозможно было отвести взгляд.

Несмотря на то, что Юй Линлун мало знала о древних ювелирных изделиях, она видела ценность этого набора украшений.

Тянь Фэн украдкой посмотрела на Юй Линлун и с большой смелостью сказала:

- Фужэнь приказала рабыне прийти и объясниться с четвертой барышней. Все из-за того, что фужэнь поверила словам божественной девы и ошиблась в четвертой барышне. Вас обидели, но четвертая барышня мудра и великодушна, и фужэнь просит прощения.

Будучи хозяйкой поместья, было большой редкостью приносить свои извинения дочери наложницы.

Ничего не поделаешь, не успокой Му Ши Юй Линлун, она снова пострадает. По сравнению с ранами кожи и плоти этот набор украшений червонного золота ничего не стоил.

Спустя долгое время Юй Линлун кивнула:

- Сюаньцао, убери.

Тянь Фэн обрадовалась тому, что четвертая барышня приняла эти вещи. Это значило, что фужэнь прощена?

В следующий момент она услышала, как Юй Линлун холодно улыбнувшись сказала:

- Я принимаю эти вещи, но этого недостаточно!

Услышав мрачный голос Юй Линлун, Тянь Фэн невольно вздрогнула и опустила голову еще ниже:

- Что... это значит, четвертая барышня?..

Тонкий пальчик указал на шкатулку, а Юй Линлун беззаботно взяла чайную чашку и сказала:

- В сумме таких комплектов должно быть десять.

Похоже, тысяча серебряных лян ежемесячно все еще была слишком маленькой суммой, и Му Ши просто не выучила урока, преподанного ей в прошлый раз!

Тянь Фэн испуганно вздрогнула и чуть не упала на пол. Эти головные украшения, присланные фужэнь, были редкими и дорогими, не стоило даже говорить о десяти таких гарнитурах, достать даже один похожий было очень трудно. Четвертая барышня на самом деле взяла и устроила настоящий грабеж среди белого дня, захотев десять комплектов головных украшений.

Как ей теперь вернуться к Му Ши и рассказать об этом?

Но, в конце концов, Тянь Фэн все еще можно было посчитать внимательной. Сейчас никак нельзя отказывать Юй Линлун, иначе, не говоря уже о том, что задача, выданная Му Ши, не будет выполнена, даже с ней будет покончено.

- Эта... рабыня доложит фужэнь... - тонкий, как писк комара, голосок, был буквально пронизан беспомощностью и неуверенностью.

Юй Линлун лишь слегка улыбнулась, пребывая в хорошем настроении, и, потягивая чай, начала вести с Тянь Фэн праздную беседу:

- Как себя чувствует фужэнь в эти дни? Состояние травм улучшилось?

Ее голос был мягким и великодушным, но у Тянь Фэн волосы встали дыбом от страха. Она как будто увидела досыта наевшегося и вдоволь напившегося тигра, который оскалил клыки, готовясь броситься на нее.

Травмы Му Ши были делом рук Юй Линлун, но она все еще могла, как казалось, с большой озабоченностью справляться о ее здоровье. У Тянь Фэн действительно не было слов, настолько беспомощной она себя ощущала.

- Фужэнь... фужэнь немного лучше, - осторожно ответила Тянь Фэн.

Юй Линлун подула на чай и, не то улыбаясь, не то нет, сказала:

- Я дам ей понять, что нехорошо забывать о боли, когда рана зажила. Похоже, она на самом деле выздоровела слишком быстро.

Будь все по-другому, посмела бы она попросить божественную деву изгнать нечистую силу? Му Ши действительно все еще дура дурой!

Тянь Фэн бросило в холодный пот, но она даже не осмеливалась его стирать:

- Да... Нет...

Поглядев на перепуганную собственными несвязными ответами Тянь Фэн, Юй Линлун решила сменить тему:

- Я слышала, что Юй Пэн [5] собирается вернуться домой?

Юй Линлун неожиданно назвал генерала Юй по имени, заставив Тянь Фэн сначала ошеломленно застыть, а потом, крепя сердце, сказать:

- Да.

Юй Линлун холодно фыркнула и с намеком сказала:

- Тогда вашей фужэнь нужно поторопиться с пониманием.

Тянь Фэн не осмелилась ответить, она просто опустила голову, продолжая обливаться холодным потом.

Юй Линлун махнула рукой:

- Ладно, можешь уйти.

Тянь Фэн облегченно выдохнула и быстро ушла.

Увидев, что Тянь Фэн ушла, Сюаньцао, искрив улыбку, подошла к ней:

- Барышня, эти головные украшения очень красивые. Эта рабыня отродясь не видала таких изысканных вещей!

Юй Линлун взглянула на шкатулку с драгоценностями и подтолкнула ее к Сюаньцао:

- Спрячь их. Эти украшения такой пустяк! В будущем будет еще больше!

Такие незначительные вещицы! И правда, такую служанку, как Сюаньцао можно легко удовлетворить.

- Барышня, вы говорите, что фужэнь действительно отправит вам еще красивых украшений? - с нетерпением спросила Сюаньцао.

Юй Линлун холодно улыбнулась:

- Пусть только попробует этого не сделать!

Сюаньцао прыснула со смеху:

- Барышня, вы просто потрясающе безжалостны! По-видимому, фужэнь теперь будет так мучиться, что захочет умереть от боли.

Одного набора драгоценностей для головы недостаточно. Вполне возможно, что отправка еще девяти заставит Му Ши на этот раз плевать кровью.

Но Юй Линлун, похоже, не слышала слов Сюаньцао. Она отставила чайную чашку, и ее ясные, как чистая родниковая вода, глаза уставились на тени деревьев за окном.

Юй Пэн, хочешь вернуться?

В воспоминаниях этого тела она не могла найти и намека на тень Юй Пэна, этого отца, который для Юй Линлун существовал исключительно в устах Илань.

Этот грозный, воинственный, внушающий трепет государственный деятель страны, этот мчащийся по полям битв главный полководец, чьи подвиги более чем многочисленны.

Какие перемены принесет его приезд в ее жизнь, которую она только что стабилизировала после переселения?

С тех пор, как поймавшие Линцзяо Ма Чан Гэн с сотоварищами получили два серебряных слитка, они работали с небывалым энтузиазмом и приветливостью. Юй Линлун только сказала о покупке служанок, как на следующий день Ма Чан Гэн привела торговку живым товаром.

- Барышня, это Лю Эр. Если богатое семейство хочет купить слуг, то многие ищут именно ее.

Юй Линлун величественно подняла глаза и взглянула на Лю Эр, только чтобы увидеть средней комплекции женщину, с гладкого лица которой не сходила угодливая улыбка. Тем не менее ее глаза-щелки безостановочно бегали по сторонам.

Так это и есть древняя торговка живым товаром? Она выглядела как хитроумный бизнесмен.

Лю Эр сделала несколько шагов вперед и сказала со смехом:

- Начнем же по порядку: у этой скромной как раз есть чуть больше десятка девочек-служанок, все они сообразительные и умелые и в будущем будут обладать приятной внешностью и смогут забеременеть.

- Приведи их всех, я посмотрю, - холодно сказала Юй Линлун, прервав безостановочно болтавшую Лю Эр.

Лю Эр несколько сконфуженно закрыла рот и вскоре привела в Пин Лань Юань группу девушек.

- Не знаю, какого типа девочку хочет купить четвертая барышня? - Лю Эр внимательно смотрела на Юй Линлун, надеясь понять, о чем эта покровительница думает.

- Эта девушка с длинными руками и ногами хороша в рукоделии; эта девушка немного обучена грамоте и умеет красиво говорить, она больше всего подходит на роль сопровождающей служанки, - Лю Эр, кажется, забыла, как Юй Линлун только что нетерпеливо прервала ее и профессионально начала представлять свой товар.

Юй Линлун слышала ее, но пропустила все ее слова мимо ушей. Она сидела в галерее между флигелями и, слегка прищурив глаза, наблюдала за выражениями лиц этих маленьких девочек, стоявших на солнцепеке.

[1] 痾痾痾痾 (hǎole shāngba wàngle téng) - зажила рана - забыта боль; образно - забыть о пережитых страданиях (трудностях, поражениях), после того как ситуация изменилась к лучшему; миновала опасность - забыта осторожность

[2] Общий вид набора украшений для головы. Современная модификация

[3] 𠂇𠂇 (буяо) - жемчужные (яшмовые) подвески (женского головного убора, раскачивающиеся при ходьбе, дин. Хань)

Попросим несравненную Фань Бинбин продемонстрировать эти шпильки с подвесками. Собственно говоря, правый золотой набор по составу очень напоминает то, что подарили Юй Линлун.

[4] 𠂇𠂇 (фацзань) - шпилька для волос. Конкретно эта шпилька отличается от остальных следующим: на зубце, который втыкается непосредственно в прическу, сверху крепятся украшения по виду напоминающие зонтичные растения или несколько соцветий, собранных вместе (в России это были бы растения по типу пижмы или даже укропа с сельдереем). Конструкция вся трепещущая и играющая, но висящих элементов у нее нет.

[5] 𠂇𠂇 - гигантская нефритовая птица Пэн (ну и претенциозное имечко, однако, у генерала Юй).

Пэн (кит. 𠂇) - гигантская птица в древнекитайской мифологии. Впервые упоминается в книге философа Чжуан-цзы (IV век до н. э.), где описано ее происхождение от исполинской рыбы Кунь (кит. 𠂇) путем метаморфозы. Крылья Пэна подобны дождевым тучам, величина его спины - несколько тысяч ли (более 1,0 тыс. км). После превращения Пэн улетает в небесный пруд страны Наньминь («южный мрак»), при этом ветер, поднимающийся от взмаха его крыльев, вздыбливает волны на три тысячи ли (около 1,5 тыс. км). Без отдыха он способен преодолеть 90 тысяч ли (за раз облететь кругом земной шар). Отдыхает же один раз в шесть лун. В сравнительной мифологии Пэн сравнивается с другими гигантскими птицами - Рух и Гарудой, а рыба Кунь - с левиафаном.

Птица Пэн символизирует «величие; большие перспективы, великие свершения», например, идиома «пэн-чэн-вань-ли» (𠂇𠂇𠂇𠂇, буквально «путешествие Пэна в 10 тысяч ли») означает «наличие светлого/бесконечного будущего».

<http://tl.rulate.ru/book/10892/725014>